

На правах рукописи

ЛАНГ Петр Петрович

**ОСОБЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2017

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Самарский государственный
экономический университет».

Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор
Павлушина Алла Александровна

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор,
заведующий отдела теории и истории права и
судебной власти ФГБОУ ВО "Российский
государственный университет правосудия"
Сырых Владимир Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры теории государства и права и
политологии ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»
Суменков Сергей Юрьевич

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита состоится 29 июня 2017г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.26 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата юридических наук на базе ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008 г. Казань,
ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ
(<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета
(<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «15» мая 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная теория права не стоит на месте, поскольку формирование общественных отношений, особенности экономического и правового развития страны ставят новые приоритеты и задачи перед всеми научными направлениями. Динамичное развитие правовых отношений, влияние международного права приводят к возникновению новых правовых явлений, к числу которых относятся особые производства.

Многие научные труды в области права освещают, как правило, узкоспециальные, сугубо практические вопросы правоприменения, а также устранения существующих отдельных противоречий между нормами права, разграничивающими те или иные институты процессуально-процедурного характера. Однако следует отметить, что незаслуженно остается в тени от внимания представителей юридической науки ряд весьма важных процессуальных теоретических аспектов, направленных на определение сущности и содержания особых производств в качестве общеправового, комплексного, межотраслевого институционального правового явления, имеющего многоуровневую структуру, а также ряд позиций, касательно построения модели соотношения институтов, смежных по своей правовой природе и содержанию с категорией особых производств.

В практической деятельности возникают трудности ввиду отсутствия знаковых научных разработок в теории права в рассматриваемой области, что в свою очередь, несомненно, выражается в несогласованности действующих норм, регулирующих отдельные виды особых производств в процессуальных отношениях.

Большим пробелом в современной теории права является то, что особое производство рассматривается только применительно к отдельным отраслям процессуального права, в частности к гражданскому или арбитражному процессу, авторы исследований не выходили за границы указанных видов юридического процесса.

Изучение вопроса о категории особых производств в юридическом процессе, о ее признаках, свойствах является важнейшей методологической основой для изучения правовых составляющих юридического процесса, в частности вопроса о льготах и преференциях в тех или иных правоотношениях.

Полагаем, что необходимо отойти от ранее существующих концепций понимания особых производств и их содержания, сводящихся к их автономному определению применительно к какому-либо отраслевому (гражданскому, арбитражному, уголовному и тому подобное) процессу.

Очевидно, что особые производства – это не только теоретическая конструкция, но и некая практически применимая модель, влияющая на поведение субъектов правоотношений.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется, что осмысление содержания и значения особых производств в юридическом процессе является одной из актуальных задач теории государства и права, что в свою очередь и предопределило выбор темы настоящей диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время в отечественной правовой науке нет научных работ, которые посвящались бы комплексному исследованию особых производств в общеправовом, теоретическом понимании, включая его структурные элементы, общенаучную классификацию его видов, механизмы формирования и реализации в отдельных видах юридического процесса.

Имеющиеся на сегодняшний день труды в области исследования особых производств строят свои выводы на узком, ограниченном понимании особых производств как правового явления, либо свойственного лишь процессуальному праву, либо сводящегося вообще к гражданскому судопроизводству.

Необходимо определить специфические признаки, содержание, функции особых производств в широком ее понимании.

Для достижения поставленных целей и решения задач данного диссертационного исследования были использованы научные труды следующих ученых в области теории государства и права, теории юридического процесса: В.М. Горшенева, Е.Г. Лукьяновой, А.А. Павлушиной, И.В. Пановой, Н.Н. Полянского, В.Н. Протасова, С.С. Алексеева, В.Я. Бойцова, А.В. Малько, Н.И. Матузова.

А.В. Аргунов, констатируя в своей монографии «Особые производства в гражданском процессуальном праве России и Франции» (2014) малоизученность института особого производства (в узком отраслевом понимании), отмечает, что на сегодняшний день отечественная наука не может похвастаться большим количеством серьезных исследований в этом направлении.

Что же касается исследования особых производств в позитивном процессе как экстраординарной процедуры в системе общих процедур правореализации и правотворчества, то таковое не проводилось вообще.

Объектом исследования выступают совокупность общественных отношений, связанных с регулированием и реализацией особых производств в юридическом процессе.

Предметом диссертационного исследования является сущность, понятие, признаки и виды особых производств в юридическом процессе, а также нормы и концепции, раскрывающие их содержание.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании теоретико-правового представления об особых производствах в юридическом процессе, определении их роли в различных видах юридического процесса, а также выявлении основных направлений в их развитии.

Постановка указанных целей обусловила необходимость решения соответствующих **задач**:

- 1) на основе общетеоретического представления о юридическом процессе выделить его дополнительные разновидности;

- 2) сформулировать понятие особого производства в юридическом процессе;
- 3) раскрыть признаки и свойства особых производств в юридическом процессе;
- 4) провести классификацию особых производств с учетом особенностей отдельных видов юридического процесса;
- 5) установить роль и функции особых производств как для юридического процесса в целом, так и для его отдельных видов в частности;
- 6) выявить общее и особенное в особых производствах в различных видах юридического процесса;
- 7) сформировать отдельные предложения и практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования особых производств в отдельных видах юридического процесса.

Методологической основой исследования в первую очередь составляет общеправовой метод диалектики. Применение которого позволяет иначе взглянуть на проблемы соотношения процессуального и материального права, их разграничения. Именно использование диалектического метода к исследованию институтов, категорий и понятий теории процесса приводит к одному из основополагающих концептуальных положений - процессуальное и материальное право исследуются как парные равноуровневые правовые явления. Где процессуальное право характеризуется не только наличием формальных признаков, но и обладает сущностными содержательными характеристиками, одной из которых и является категория особых производств.

Диалектика единства и противоположностей при исследовании правовой природы особых производств в теории юридического процесса позволила рассматривать как парные категории производства с упрощенной формой и производства с дополнительными требованиями, имеющие общее

единство правовой сущности и в то же время обладающие принципиальными отличительными свойствами.

Указанные философские предпосылки заставляют отказаться от исследования с позиций узкого «традиционного» юрисдикционного подхода к категориям процессуального права и обусловили построение настоящей концепции в рамках теории широкого понимания юридического процесса, имеющей перспективу развития научных знаний.

Определяющую роль в построении концепции особых производств как общетеоретической категории теории юридического процесса имеет системный подход (метод познания правовых явлений), при помощи которого исследование категории особых производств осуществлялось как многоуровневого системного объекта. Именно применение системного подхода к содержанию права позволяет не принимать во внимание отраслевые, законодательные рамки понимания процессуального права, что обуславливает поиск общности правовой природы особых производств не только в узких рамках традиционного юрисдикционного понимания процесса, но и в позитивном юридическом процессе.

В данной категории, как системном объекте можно выделить определенные уровни обобщения единства правовой сущности и соответственного выделения особенностей: особые производства на уровне общей теории процесса – уровень, содержащий общие положения как для производств в юрисдикционном процессе, так и в позитивном; следующий уровень обнаружения общности особых производств - в различных видах юридического процесса (юрисдикционном и позитивном). Именно в этом сопоставлении особенно отчетливо ясны как общая природа особых производств в судебных процессах и неюрисдикционных, так и их отличительные свойства. Определение как общего, так и особенного в содержании особых производств на различных звеньях системы синтеза «процессуального» дела делает возможным изменение представления о содержании понятия правового (процессуального)

производства и его зависимости от традиционного отраслевого объема понимания.

Помимо вышеприведенных методов также использовались формально-логический, сравнительно-правовой.

Эмпирической базой диссертационного исследования выступает судебная практика (в том числе в работе проведен анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (существовавшего до 6 августа 2014 г.), арбитражных судов, а также судов общей юрисдикции), связанная с предметом рассмотрения, а также акты индивидуального регулирования, монографии и публикации по теме диссертационной работы в периодических изданиях.

Нормативной основой настоящего исследования являются законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, акты органов муниципальных образований, локальные нормативные акты, а также нормативно-правовые акты зарубежных государств и акты международного права.

Теоретической основой работы являются труды отечественных исследователей-правоведов прошлого и современности: Д.Н. Бахраха, В.М. Горшенева, Р.Е. Гукасяна, П.Ф. Елисейкина, В.В. Лазарева, Е.Г. Лукьяновой, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.А. Павлушиной, И.В. Пановой, Ю.А. Поповой, В.Н. Протасова, Н.Н. Розина, В.А. Рязановского, М.К. Треушникова, Д.М. Чечота, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др.

Период 50 – 70-х гг. XX столетия для юридической науки ознаменован появлением значимых теоретических исследований в области особого производства.

Ярким примером может служить диссертация А.А. Мельникова на тему «Особое производство в советском гражданском процессе», которая была защищена в 1961 г. Обозначенная работа включала в себя осмысление особого

производства в целом, а не его общих положений. Кроме того, приведенный пример исследования относится к периоду времени более полувековой давности. И естественно ввиду различных объективных причин по истечении указанного времени действующее законодательство, а также правоприменительная практика подверглись серьезным изменениям.

Помимо приведенной работы, общие положения рассматриваемого процессуального института «особое производство» исследовались и рядом других ученых-правоведов (например, А.В. Юдиным, Ю.А. Поповой, П.Ф. Елисейкиным, М.К. Треушниковым, А.Ю. Францифоровым и др.), но только на фоне анализа законодательства регулирующего судопроизводство по отдельным категориям дел.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что сформулировано целостное теоретико-правовое представление об особых производствах в юридическом процессе, определена их роль и перспективы развития. На основе широкого понимания общетеоретического представления о юридическом процессе выделена дополнительная разновидность последнего. Сформулировано понятие особого производства в юридическом процессе. Раскрыты признаки и свойства особых производств в юридическом процессе. Проведена классификация особых производств с учетом особенностей отдельных видов юридического процесса. Установлена роль и функции особых производств как для юридического процесса в целом, так и для его отдельных видов в частности. Выявлены категории общего и особенного в особых производствах в различных видах юридического процесса. Сформированы отдельные предложения и практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования особых производств в отдельных видах юридического процесса.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования формулируется также в приведенных ниже положениях, выносимых на защиту.

1. Юридический процесс представляется собой совокупность правообразовательного, правореализационного, правотолковательного процессов, каждый из которых состоит из юридической деятельности различных субъектов права. В свою очередь, юридическая деятельность состоит из определенного набора правовых процедур и производств.

2. Особое производство (совокупность экстраординарных правовых процедур) – это нормативно установленный особый порядок, предусматривающий определенные льготы (преференции) или дополнительные условия (ограничения) осуществления юридической деятельности субъектов юридического процесса в целях достижения конкретного юридически значимого результата.

3. Особое производство объединяет категории производств (правовых процедур), обладающих единым системообразующим признаком – наличием в правоотношениях индивидуальных особенностей, исключающих возможность праворегулирования указанных правоотношений только по общим правилам. К подобным индивидуальным особенностям следует относить: бесспорность отдельных производств; наличие особого субъекта в правоотношениях; одновременное сочетание в правоотношениях элементов юрисдикционного и позитивного процессов; экстраординарность позитивного процесса; упрощенное производство.

4. Исходя из понимания особого производства как базовой правовой категории полагаем, что в рамках юрисдикционного юридического процесса особые производства выступают в качестве вида производства в юрисдикционном процессе, в рамках которого рассматриваются отдельные категории дел, а в позитивном юридическом процессе – в качестве особых процедур правореализации и правотворчества, применимых в силу прямого указания в законе (например, процедуры одобрения сделки по продаже акций публичного общества, заключения государственного контракта, реализации конкурсной массы должника (банкрота)).

5. Функции, роль и задачи особых производств, а также их содержательные составляющие следует различать в зависимости от вида юридического процесса. Характеризующим признаком особого производства в юрисдикционном процессе является наличие правовых процедур, предусматривающих такие особенности как: сокращенные сроки рассмотрения; наличие льгот и преференций для определенных групп участников (субъектов) в процессе; сочетание судебных и внесудебных процедур при рассмотрении дела; для позитивного процесса особые производства характеризуются наличием льгот и преференций или, наоборот, предъявлением дополнительных требований к участникам (субъектам) процесса.

6. Целью особого производства в любом из видов юридического процесса является, во-первых, сочетание принципа публичности и диспозитивности в том или ином виде юридического процесса, а во-вторых, установление таких особенностей в правовой процедуре (т.е. льгот, дополнительных условий), которые приводили бы к балансу интересов общества и отдельной личности.

7. Специфику особого производства в юридическом процессе необходимо рассматривать в двух аспектах: в материально-правовом и процессуальном.

Материально-правовой аспект определяется организационно-функциональными особенностями, в том числе отличиями в составе субъектов и имеющимися у них социально-правовыми гарантиями, а также предметным критерием, т.е. категорией тех или иных правоотношений, к которым могут быть применены нормы особого производства.

В процессуальном аспекте характерные свойства особого производства заключаются в специфике применения отдельных норм процессуального права (например, сроки рассмотрения дела, особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в арбитражном процессе).

8. Принцип состязательности при разрешении дел особого производства в юрисдикционном процессе обладает собственным содержанием. В частности, положения данного принципа характеризуются сочетанием процессуальных полномочий суда (компетентного уполномоченного органа) и заинтересованных лиц, участвующих в деле, в формировании пласта доказательственной базы по инициативе указанных субъектов в целях установления фактических обстоятельств спорных правоотношений.

9. Перспективой развития особых производств в юрисдикционном процессе на современном этапе видится в нормативном закреплении общих положений, начал рассматриваемого правового явления в соответствующих процессуальных кодексах.

10. Институт несостоятельности (банкротства) как особое производство в юридическом процессе сочетает в себе целостное единство процедур особого производства, подлежащих рассмотрению с применением норм юрисдикционного или позитивного процесса, а также административных процедур, что, в свою очередь, исключает возможность регулирования рассматриваемого института только по общим правилам юрисдикционного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в его ходе знания, выводы, практические рекомендации, обобщения вносят вклад в развитие теории государства и права, теории юридического процесса.

Предложенный в работе подход к пониманию содержания категории «особое производство» может выступать методологической базой для дальнейших исследований иных общеправовых категорий в юридическом процессе.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможной реализации предложенных рекомендаций по совершенствованию

механизмов правоприменения процедур особых производств во всех видах юридического процесса.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Результаты исследования отражены в 31 научных статьях общим объемом 30,22 печ.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются цели и основные задачи работы, характеризуются

методологическая, теоретическая и правовая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Понятие, признаки, виды особого производства в юридическом процессе» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «Понятие юридического процесса и его виды: общетеоретический аспект» посвящен исследованию юридического процесса как базовой категории теории права.

Теория юридического процесса постоянно является предметом исследования ученых-правоведов, и связано это с тем, что важно определить содержание, систему юридического процесса, поскольку построение верной теоретической конструкции служит залогом успеха его практической направленности.

Исследование той или иной категории права вне рамок юридического процесса не позволит выявить все её свойства, характеристики, особенности относительно иных смежных категорий, в связи, с чем в первую очередь необходимо исследовать смысл, составляющие особенности, признаки, основные характеристики юридического процесса.

При толковании понятия «юридический процесс» необходимо определиться с методологией исследования, поскольку указанная категория стала предметом многочисленных научных трудов и от методов познания зависит результат теоретических разработок.

В данной связи в настоящей работе при анализе такого явления как «юридический процесс» необходимо абстрагироваться от ранее приведенных концепций понимания рассматриваемой категории и от систематизации видов юридического процесса.

Соискатель исследует юридический процесс через призму таких правовых конструкций, как «право», «юридическая деятельность», «правовая процедура».

Автор приходит к выводу, что эволюция познания сущности юридического процесса непосредственно связан с таким социальным

регулятором как право. В частности именно через правовую составляющую происходит познание и понимание юридического процесса, как его сущности в целом, так и отдельных правовых процедур, процессуальных производств, являющихся составляющей единого процесса.

Не зависимо от того, что содержание понятия «категория права» в науке теории государства и права считается устоявшимся, на современном этапе под влиянием различных внешних и внутренних факторов (в том числе экономических, политических, социальных, нравственных и т.п.) само понятие права и представление о нем постоянно эволюционирует. Что в свою очередь обуславливает параллельную естественную модификацию и содержания понятия «юридический процесс».

Очевидно, что концепция широкого понимания права наиболее соответствует реалиям современной действительности и является основой для широкого понимания юридического процесса.

Соискатель полагает, что при анализе какого-либо правового явления, связанного в свою очередь с определением понятия права, не требуется охватывать все грани последнего. В данной ситуации необходимо акцентировать внимание лишь на тех аспектах права, которые будут нести позитивный потенциал, и иметь непосредственное значение при исследовании рассматриваемой юридической проблематики.

В связи с чем, при научном постижении категории «юридический процесс» целесообразно остановиться на широком подходе понимания права и на нормативном уровне его изучения.

Соискатель делает вывод, что юридический процесс представляет собой целостное сложное образование, объединяющее в себя множество элементов. Данное правовое явление на протяжении уже долгого периода времени порождает немало дискуссий, касающихся неоднозначной интерпретаций его категорий. На современном этапе общепроцессуальную теорию еще весьма сложно считать общепризнанной и окончательно сформировавшейся. При этом

раскрыть содержание и смысл данной категории возможно, используя только системный подход, объединяя определенные методы познания.

В параграфе отмечается, что , категория процессуального производства, по своей сути, выступает основным компонентом юридического процесса (в широкой интерпретации), представляющим собой сложное системное явление, комплекс связанных между собой и взаимообусловленных процессуальных правовых процедур, характеризующийся однородностью процессуальных отношений, которым свойственна определенная предметная направленность, охватывающий одну или несколько процессуальных стадий, нацеленный на правовой результат.

Структурно процессуальное производство включает в себя процессуальные правоотношения; правовые процедуры, которые регулируют конкретные правоотношения; процессуальные акты, документы; стадии процесса; особый субъектный состав, совокупность правовых процедур, применяемых на каждой из этих стадий.

В юридическом процессе в качестве наиболее общего подразделения принято выделять общие и особые производства. Общее производство характеризуется как основополагающая, базовая форма процессуальной деятельности, отличающаяся многостадийностью, применением общих процессуальных правовых режимов, участием всех или основных участников процесса, применяется по всем категориям юридических дел, кроме тех, в отношении которых законом предписано применять иной порядок (процедуру) деятельности процессуальных органов и иных полномочных субъектов. В гражданском и арбитражном процессах это исковое производство, в уголовном процессе — досудебное и судебное производства, в административном процессе — производство по делам об административном правонарушении. Общее процессуальное производство в силу своей полистадийности может состоять из нескольких взаимосвязанных между собой производств.

Юридический процесс, как и любая базовая категория права, может быть подвержена классификации по различным основаниям, при этом следует отметить, что деление юридического процесса на виды имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение.

Соискатель приходит к выводу, что юридический процесс следует классифицировать на правотворческий, правореализационный, правотворческий.

Правотолковательный процесс является самостоятельным видом юридического процесса, поскольку не вписывается ни в правотворческий, ни в правореализационный процесс.

В данном параграфе автор приходит к выводу, что юридический процесс представляется собой симбиоз правообразовательного, правореализационного, правотолковательного процессов, каждый из которых состоит из юридической деятельности различных субъектов права. В свою очередь, юридическая деятельность состоит из определенного набора правовых процедур и процессуальных производств. При этом процесс рождается из деятельности конкретных субъектов права, именно в рамках юридической деятельности возникают правовые производства, образующие юридический процесс в целом.

В параграфе втором «Понятие, признаки особого производства и общие подходы к классификации» рассматриваются различные подходы к определению понятия «особого производства».

Рассмотрение вопроса о понятии особого производства в юридическом процессе является весьма важным и актуальным для современной теории права, от его содержания существенно зависит надлежащая защита прав и свобод субъектов права, а также реализация конституционных и отраслевых принципов права.

Автор приходит к выводу, что исследование особых производств в юридическом процессе следует проводить в двух аспектах:

а) раскрытие категории особых производств с содержательной стороны, т.е. установление элементов, составляющих его основу, и признаков особого производства;

б) раскрытие категории особых производств с функциональной точки зрения, т.е. выявление функций особого производства в юридическом процессе, его ценности и роли в нем.

Как представляется, только подобный подход позволит отразить все грани данного правового явления.

Исходя из содержательного аспекта категории особых производств можно сформулировать следующие признаки особого производства в юридическом процессе, при этом для признания производства особым достаточно одного или нескольких признаков, не требуется наличия всех признаков в совокупности.

1. Отсутствие спора о праве.

Следовательно, основанием возбуждения особого производства является не спор о праве, а необходимость совершения определенного ряда правовых процедур.

2. Наличие особого субъектного состава.

Кроме того, в содержательном аспекте категории особых производств в юридическом процессе следует рассматривать как систему по следующим основаниям:

1) в особом производстве участником всегда выступает субъект права;

2) особое производство реализуется посредством разнообразных источников права процессуального характера либо через специальные процессуальные формы выражения воли участников юридического процесса;

3) особое производство является регулятором различных общественных правоотношений, поскольку рассматриваемая категория основана на праве в целом, не представляется возможным его существование вне рамок правового

поля, что в свою очередь определяет среди его признаков – направленность на урегулирование правоотношений;

4) особое производство характеризуется формализованностью, поскольку результат рассмотрения правового вопроса с применением данного института вне зависимости от категории и вида юридического процесса формулируется посредством специальной процессуальной формы (например, судебный акт, исполнительный лист, гражданско-правовой договор, соглашение, акт прокурорского реагирования и т.д.);

Диссертант отмечает, что особое производство как продукт социума ориентировано на формирование и поддержание надлежащих условий развития правовых отношений, в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов.

В параграфе также рассматривается функциональная составляющая рассматриваемого правового явления. Названная составляющая, иллюстрируется посредством специфической роли, характерной для рассматриваемой категории, а также через призму специальных функций и определенной ценности особого производства в юридическом процессе.

Понятие ценности характеризует те явления объективной действительности, которые способны удовлетворять определенные потребности субъекта права, необходимые, полезные для его существования и развития.

Следовательно, понятие ценности особого производства призвано раскрыть его положительную роль для юридического процесса и его субъектов.

Отсюда ценность особого производства – это способность служить средством для удовлетворения потребностей и интересов субъектов права, общества.

Диссертант выделяет следующие основные проявления ценности особого производства.

1. Особое производство обладает, прежде всего, инструментальной ценностью. А именно, особое производство включает в себя определенный правовой механизм, инструментарий, с помощью которых действиям субъектов юридического процесса в процедуре особого производства обеспечиваются устойчивость, организованность, согласованность, подконтрольность.

2. Ценность особого производства заключается в том, что оно воплощает общую волю, интересы субъектов юридического процесса, способствует развитию тех отношений, в которых заинтересованы как отдельные субъекты права, так и государство в целом. Общественная ценность особого производства заключается в том, что оно оказывает воздействие на поведение и деятельность субъектов права посредством аккумуляции их специфических интересов.

3. Ценность особого производства заключается и в том, что оно выступает упрощенным средством и способом защиты интересов сторон процесса.

Кроме того, роль особого производства в правообразовательном процессе сложно переоценить, поскольку оно делает доступным право законодательной инициативы для отдельных категорий субъектов права, позволяя в упрощенном порядке принимать определенные категории нормативных правовых актов.

Применительно к роли особого производства в юридическом процессе в целом, а также в отдельных его классификациях можно выделить следующие функции:

1) координационная. В любом особом производстве явствует координация норм права, с помощью которых происходит установление баланса интересов различных субъектов в праве, определяющих их процессуальный и материально-правовой интерес;

2) унификационная (посредством данной функции обеспечивается единообразный подход урегулирования отдельных правоотношений в эквивалентных с юридической стороны ситуациях). При этом следует отметить,

что данная функция свойственна правореализационному процессу в целом, поскольку унификация представляет собой свойство фактического действия права, в обратном случае предписание нормативно-правового акта теряет смысловое значение, вкладываемое в него законодателем в целях наиболее эффективного регулирования общественных правоотношений;

3) правозащитная (выступает упрощенным либо наиболее охраняемым средством и способом защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц. Другими словами посредством данной функции позволительно в особым порядке защитить свои права и законные интересы с учетом экстраординарности (особой ценности) правоотношений либо необходимости упрощения процедурно-процессуальных мероприятий при осуществлении отдельной юридической деятельности).

Особые правовые процедуры как особое процессуальное производство не чужды и неюрисдикционному процессу. Большое количество особых процедур установлено действующим законодательством для реализации прав субъектами вне судебных споров.

Особое производство является гарантией соблюдения прав и законных интересов участников общественных отношений, направлено на достижение определенного правового результата.

Исходя из понимания особого производства как категории юридического процесса полагаем, что в рамках юрисдикционного юридического процесса особое производство выступает в качестве вида процессуального производства, в рамках которого рассматриваются отдельные категории дел, а в позитивном юридическом процессе – в качестве особых процессуальных процедур правореализации, применимых в силу прямого указания в законе (например, процедуры одобрения сделки по продаже акций публичного общества, заключения государственного контракта, реализации конкурсной массы должника (банкрота)).

Особое производство объединяет категории производств (правовых процедур), обладающих единым системообразующим признаком – наличием

в правоотношениях индивидуальных особенностей, исключаящих возможность праворегулирования указанных правоотношений только по общим правилам. К подобным индивидуальным особенностям следует относить бесспорность отдельных производств, наличие особого субъекта в правоотношениях, одновременное сочетание в правоотношениях элементов юрисдикционного и позитивного процессов, экстраординарность позитивного процесса, упрощенное производство.

Таким образом, особое производство (совокупность экстраординарных правовых процедур) – это нормативно установленный особый порядок осуществления юридической деятельности субъектов юридического процесса, направленный на достижение конкретного юридически значимого результата, выступающий и в качестве самостоятельного вида процессуального производства, и в качестве особых процессуальных процедур правореализации в рамках процесса позитивного.

Глава вторая «Особые производства в отдельных видах юридического процесса» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Особые производства в юрисдикционном процессе» посвящен классификации институту особого производства в юридическом процессе по различным основаниям.

Институт особого производства в юрисдикционном процессе является с одной стороны механизмом защиты прав субъектов юридического процесса в упрощенном порядке, а с другой стороны служит механизмом разгрузки судебной системы, упрощает в процессуальном плане рассмотрение дела.

Обращаясь к вопросу об особых производствах в рамках юрисдикционного процесса, полагаем, что следует разграничивать особые производства на три группы.

1) Особые производства, содержащие нормы права, устанавливающие особенности ведения процесса судом по определенной категории дел

(например, особенности рассмотрения вопроса о принятии заявления к производству, сокращенные сроки рассмотрения дела, особый порядок рассмотрения дела). Таким образом, данные нормы определяют особенности процессуального поведения суда.

Подобного рода особые производства характерны для всякого вида юрисдикционного процесса

2) Особые производства, содержащие нормы права, устанавливающие особенности процессуального поведения лиц, участвующих в деле, в том числе особенности доказывания, формы и содержания заявления.

Пример – рассмотрение дел в любом из видов юрисдикционного юридического процесса с участием несовершеннолетних, недееспособных.

3) Особые производства, содержащие нормы права, устанавливающие особенности процессуального поведения как суда, так и лиц, участвующих в деле.

Приведенная классификация позволяет утверждать, что характеризующим признаком особого производства в юрисдикционном процессе является наличие правовых процедур, предусматривающих такие особенности, как сокращенные сроки рассмотрения, льготы и преференции для определенной группы участников в процессе, сочетание судебных и внесудебных процедур при рассмотрении дела, особый субъектный состав, особый характер правоотношений.

В теории права тот или иной правовой институт, а особое производство является именно институтом в его традиционном понимании, всегда исследуется через призму предмета, подлежащего правовому регулированию. В данном случае следует уделить особое внимание предмету защиты в рамках особого производства как вида производства по рассмотрению правового вопроса.

Полагаем, что только отсутствие спора о праве не является исчерпывающим признаком особого производства, поскольку данная категория – это более широкая процессуально-правовая конструкция.

Вопрос о наличии спора о праве является одним из признаков особого производства (среди прочих можно назвать особый субъектный состав, особый характер правоотношений и т.д.) и имеет важное значение при определении лишь категории дела и порядка его рассмотрения в том или ином виде судопроизводства.

Во втором параграфе «Особые производства в позитивном процессе» рассматриваются роль, значение, классификация особых производств в позитивном юридическом процессе.

Позитивный процесс представляет собой нормальную правореализационную деятельность, не отягощенную спорными элементами, регулирует порядок деятельности при реализации материально-правовой нормы права.

Ценность особого производства в позитивном процессе сводится к тому, что позволяет государству в лице своих государственных органов власти и органов местного самоуправления опосредованно осуществлять контроль, надзор и защиту интересов как отдельной личности, так и всего общества в целом.

Например, очевидно, что смыслом и целью публичного позитивного процесса является контроль и установление дополнительной защиты особо значимых прав и интересов государства и личности.

Особые производства в позитивном процессе можно разделить на:

а) устанавливающие дополнительные требования, ограничения для субъектов процесса в целях установления повышенного контроля со стороны государства, общества за определенными правоотношениями для соблюдения баланса публичных и частных интересов;

б) устанавливающие льготы, преференции для определенного рода субъектов права или для определенной группы правоотношений в целях упрощения и ускорения разрешения процедурных вопросов

Третий параграф «Общее и особенное в разграничении института особых производств в юридическом процессе».

Категории общего и особенного в юридическом процессе проявляются не только на уровне процессуальных норм, но и на более высоких уровнях строения системы юридического процесса, например на уровне отдельного института процессуального права.

Для института особого производства в юридическом процессе вне зависимости от его вида характерны следующие общие черты:

1) нормативность.

Нормы, предусматривающие возможность рассмотрения правового вопроса в порядке особого производства, должны быть закреплены в соответствующем правовом акте;

2) координационность.

Нормы института особого производства призваны координировать процессуальные отношения в целях установления баланса между частными и публичными интересами, введения особых преимуществ или ограничений для субъектов процессуальных правоотношений;

3) формализованность.

Итогом рассмотрения правового вопроса в рамках рассмотрения института особого производства всегда является принятие соответствующего правового акта;

4) наличие особого субъектного состава.

Особенное в институте особого производства проявляется в зависимости от вида юридического процесса, от субъектного состава, от вида материального и процессуального отношения.

Именно перечисленные общие признаки и составляют сущность рассматриваемого института так же, как и других институтов особого производства.

Особенное в институте особого производства проявляется в зависимости от вида юридического процесса, от субъектного состава, от вида материального и процессуального отношения.

Общее и особенное в разграничении института особых производств в юридическом процессе является гарантией соблюдения должной процессуальной формы при разрешении того или иного правового вопроса в рамках юридического процесса.

Глава третья «Перспективы развития особых производств в юридическом процессе» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Развитие особых производств в юрисдикционном процессе» рассматривается вопрос о перспективах в правовом регулировании особого производства в отечественной и зарубежных правовых системах.

Автор приходит к выводу, что эффективность реализации категории особых производств связана с тем положением, которое занимает рассматриваемое явление в юридическом процессе, а также от отношения к нему отдельных субъектов юридического процесса.

Важно не забывать, что особое производство, как любой элемент юридического процесса, – это результат не только правовой деятельности, но и социальной и политической обстановки в конкретном государстве.

Очевидно, что особое производство должно иметь сугубо правовое обоснование и обеспечиваться исключительно правом, а не политической целесообразностью.

Один из путей повышения эффективности как формирования, так и реализации категории особых производств видится в совершенствовании действующего законодательства.

Так, соискатель отмечает, что на современном этапе развития процессуальных правоотношений явствует тенденция по снижению применения правил общего искового производства при рассмотрении дел особого производства. Подобное расположение дел выглядит совершенно оправданным как с практической, так и с теоретической стороны рассматриваемого явления.

Нормативное предписание о том, что к порядку разрешения дел

особого производства применяются общие правила искового производства при одновременном условии, что указанные общие правила не противоречат специальным нормам, регулирующим вопросы особого производства, имеет существенное практическое значение.

Следует отметить, что подобного предписания нет в вышеуказанных законах Австрии и Германии. Также стремление к либерализации всех отраслей законодательства, в том числе регулирующего гражданское судопроизводство, не позволило отечественным законодателям и ученым-правоведам унифицировать правила искового и особого производств, как это было сделано в советском гражданском процессе.

Принимая во внимание преемственность в законотворчестве и юридической науке, действующую норму права о возможности применения общих правил искового производства к порядку, регулирующему особое производство, следует признать в качестве положительной динамики в развитии рассматриваемого института.

В продолжение названной концепции думается разумным расширить и конкретизировать перечень специальных норм в рамках соответствующих глав Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, посвященных особому производству. Реализация указанных положений позволит, в свою очередь, более точно сформулировать сущность и предназначение особого производства, добиться рационального взаимодействия между особым и общими производствами применительно не только к судебному, но и иным видам юрисдикционного процесса.

Своеобразной точкой отсчета необходимо считать допустимость разрешения конкретного спора (в том числе спора о праве) и защиты нарушенного права в порядке особого производства.

Правило, устанавливающее однозначную обязанность суда (арбитражного суда) в особом производстве оставить заявление без рассмотрения при

возникновении спора о праве, не имеет какого-либо рационального зерна.

Автор указывает, что подобное расположение дел негативно отражается на правах и законных интересах участников судебного процесса, порождает дублирующие процессы, что в свою очередь также необоснованно увеличивает нагрузку на судебные органы.

Кроме того, диссертант отмечает, что принцип состязательности в делах особого производства обладает собственным содержанием. Последнее характеризуется своеобразным сотрудничеством суда и заявителя (лиц, участвующих в деле) в формировании процессуального пласта с учетом позиций участников процесса, а также с полномочиями суда по сбору доказательств по собственной инициативе в целях установления фактических правоотношений заявителя и заинтересованных лиц.

Автор полагает, что перспективой развития категории особых производств в современном процессуальном праве видится изменение подхода в правовом регулировании определенных правовых вопросов в рамках юрисдикционного процесса.

Во втором параграфе «Интеграция особых производств в юрисдикционном и позитивном процессах (на примере банкротства)» рассматриваются особенности института несостоятельности (банкротства) в юридическом процессе.

Как неоднократно отмечалось ранее юридический процесс представляет собой сложное, многоуровневое, системообразующее явление, условное препарирование которого позволяет разграничить единый процесс на самостоятельные юрисдикционный и позитивный процессы. Подобная классификация носит относительный характер, поскольку на практике часто встречаются элементы юридического процесса, сочетающие в себе как признаки юрисдикционного, так и неюрисдикционного (позитивного) процессов.

В качестве иллюстрации рассматриваемого феномена, автор останавливается на институте несостоятельности (банкротства), поскольку

содержание последнего наиболее ярко отражает элементы сочетания юрисдикционного и позитивного процессов.

Диссертант ссылается на то, что нормы законодательства, регулирующие вопросы банкротства, могут быть претворены в жизнь не иначе как в процессуальной форме, в форме юрисдикционного юридического процесса. Банкротство вне судебного процесса недопустимо. Институт рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) законодателем наделен чертами специального судебного производства (процедуры) наряду с другими особыми производствами.

Институт несостоятельности (банкротства) как в теории права, так и в практическом смысле является уникальным правовым институтом, в котором сконцентрированы нормы процессуального и материального права, направленные на достижение определенного правового и экономического результата.

Исследуя институт несостоятельности (банкротства), можно с определенной степенью уверенности сказать, что он сам по себе является особым производством в рамках процессуального права, при этом он выступает не просто особым, а экстраординарным видом особого производства.

В институте несостоятельности (банкротстве) сочетаются нормы как особого производства в юрисдикционном процессе, так и нормы особого производства позитивного процесса, при этом многие нормы позитивного процесса, если применить специальный механизм, могут быть притворены в жизнь с использованием норм юрисдикционного процесса.

По целевой направленности все особые производства в рамках института несостоятельности (банкротстве) могут быть разделены:

- 1) на особые производства, имеющие правовое значение, т.е. направленные только на процессуальное урегулирование правоотношений;
- 2) на особые производства, имеющие не только правовую, но и социально-экономическую направленность (например, производство по делам

о несостоятельности (банкротстве) граждан, кредитных организаций, застройщиков и т.д.).

Все особые производства в рамках института несостоятельности (банкротства) можно разделить на ряд групп.

1. Особые производства, связанные с юрисдикционным процессом и особые производства, характерные для позитивного юридического процесса.

В частности, если несколько упростить анализируемое явление, то судебная процедура – это нормативно установленный порядок рассмотрения судом отдельных категорий дел с применением норм, характерных для юрисдикционного процесса.

Особенность банкротства заключается в том, что позитивные процедуры являются неким этапом перед реализацией процедур юрисдикционного процесса.

2. Особые производства в зависимости от правового статуса должника, а именно является должник юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем или гражданином.

Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлены особенности банкротства должников, являющихся субъектами естественных монополий, особенности банкротства застройщиков, особенности банкротства граждан и т.д.

Например, производство по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан имеет ряд особых процедур и норм, характерных только для данной категории дел.

Вопрос о том, существует ли спор о праве в делах о несостоятельности (банкротстве), весьма уместен и заслуживает положительного ответа. При этом следует иметь в виду, что положительный ответ о наличии спора о праве зависит от определенных правовых и фактических обстоятельств, и прежде от того, что именно понимается под делом о несостоятельности (банкротстве).

Автор отмечает, что производство по делу о банкротстве имеет

специфическую структуру и стадии.

В производстве по делу о банкротстве есть «основное» дело и обособленные споры в рамках дела о несостоятельности (банкротства).

В рамках «основного» дела рассматриваются вопросы об обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), решается вопрос о процедуре, применяемой в деле о банкротстве, как и все иные вопросы, связанные с определением хода самого дела о банкротстве, а уже в зависимости от процедуры в этом деле решается вопрос о применении соответствующих позитивных процедур.

Вопрос о наличии спора о праве в «основном» деле о банкротстве является весьма условным.

К юрисдикционным процедурам при наличии спора о праве в «основных» делах о несостоятельности (банкротстве) можно отнести рассмотрение арбитражным судом следующих обособленных споров: вопрос об оспаривании решений собрания (комитета) кредиторов должника; оспаривание незаконных действий (бездействия) арбитражного управляющего при осуществлении своих полномочий, а также об отстранении последнего от исполнения своих обязанностей, о взыскании убытков с арбитражного управляющего и т.п.

К обособленным спорам в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), содержащим в себе спор о праве, можно отнести: оспаривание сделок должника; установление требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов; рассмотрение вопроса о процессуальном правопреемстве лиц, участвующих в деле о банкротстве, и т.п.

Также условно можно отнести к особому производству обособленные споры в процессе банкротства следующего характера: вопрос об утверждении соответствующего арбитражного управляющего в деле о банкротстве; введение в отношении должника отдельной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в том числе финансовое оздоровление, внешнее управление,

конкурсное производство и мировое соглашение; вопрос о продлении арбитражным судом срока конкурсного производства и т.п.

Рассматриваемый процессуально-правовой институт представляет собой сложное и многозначное явление, обладающее важной правозащитной функцией, в первую очередь, в экономической сфере.

Соискатель приходит к выводу, что институт несостоятельности (банкротства) – особое производство в юридическом процессе, сочетающий в себе целостное единство процедур особого производства, подлежащих рассмотрению с применением норм юрисдикционного или позитивного процесса и административных процедур, что, в свою очередь, исключает возможность регулирования рассматриваемого института только по общим правилам юрисдикционного законодательства.

Следовательно, современному юридическому процессу необходимо иное отношение к особым производствам как на теоретическом, нормативном, так и на практическом уровне, в связи с чем требуется подробное осмысление поднятой тематики как в рамках общей теории процессуального права, так и в каждой отдельной отрасли процесса или в группе процессуальных и процедурных норм.

В третьем параграфе «Развитие особых производств в позитивном правотворческом процессе» рассматривается проблема правового регулирования особых производств в правотворческом процессе.

Основной проблемой правотворческого процесса в России является отсутствие единого правового документа, регламентирующего механизм особого производства в правотворческом процессе, именно правотворческий процесс нацелен на претворение правовой позиции в жизнь в качестве нормативного правового акта.

Данный процесс ныне регулируется массой отдельных нормативных правовых актов на уровне и законов, и подзаконных нормативных правовых актов.

Вместе с тем, отсутствие единого консолидированного нормативного

правового акта, в котором раскрывались бы все основные требования и мероприятия, необходимые для формирования эффективной, практически применимой качественной правовой позиции, привело к правовым проблемам во всех сферах юридического процесса и общественных отношений.

В данной связи должен быть принят единый федеральный закон «О нормативных правовых актах», отражающий все ключевые моменты правотворческой деятельности, в том числе и формирование концепции нормативного правового акта.

В нормативных правовых актах, регулирующих вопросы правотворчества, должны найти отражение такие важные вопросы, как опосредованная законодательная инициатива и механизм ее регулирования.

Кроме того, в действующем законодательстве указано, что может проводиться научная экспертиза законопроекта. При этом не регламентировано, в каких случаях она может проводиться, кто может выступать ее инициатором, каковы последствия проведенной научной экспертизы.

Полагаем, что проведение научной экспертизы нормативного правового акта также является особым производством в правотворческом процессе.

Научная экспертиза нормативных правовых актов должна проводиться в обязательном порядке, и механизм ее проведения должен найти достаточное правовое урегулирование, специфика которого характеризуется императивностью.

Кроме того, на законодательном уровне должны быть урегулированы правила проведения антикоррупционной, научной экспертизы нормативных правовых актов, должны быть сформулированы требования к концепции законопроекта со ссылкой на её научную обоснованность и практическую применимость. Это необходимо в целях формирования концепции законопроекта на должном уровне с использованием высокого уровня

правосознания и правового знания, а также правил систематизации и учета нормативных правовых актов, в целях исключения дублирования нормативных правовых актов по одной и той же тематике.

Данные обстоятельства имеют существенное значение, поскольку результат правового регулирования, его значимость и эффективность во многом зависят от того, насколько учитываются и используются мотивационные факторы, оказывающие влияние на процессы установления и постижения определенных знаний о правовых нормах, на их понимание субъектами правовых норм, на выявление содержащегося в них смысла, на создание к ним позитивного отношения, на возможность соотносить и соединять с ними свою правовую культуру, правовое поведение и обеспечивать определенное взаимодействие социальных и правовых связей в их совокупности.

При этом следует иметь в виду, что особенности принятия того или иного нормативного правового акта определяют и существо особого производства в правотворческом процессе.

Так, например, нормативный правовой акт в форме закона следует принимать тогда, когда речь идет о широкой сфере общественных отношений, распространяющейся на большой круг субъектов права, то есть закон следует принимать не тогда, когда его можно принять, а когда нельзя не принять.

Нарушение законодательным органом механизма принятия законов, и есть нарушение порядка особого производства.

Кроме того, автором в данном параграфе предложены иные механизмы совершенствования особого производстве в правотворческом процессе.

В заключении приведены выводы, полученные в результате исследования.

В списке использованных нормативных актов и литературы содержится систематизированный перечень монографической и периодической литературы, диссертаций, использованных при написании работы, а также

указание на использованные нормативные правовые акты и материалы судебной практики, интернет-источники и справочно-правовые системы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи в изданиях, определенных ВАК

1. *Ланг, П.П.* Институт несостоятельности (банкротства) – самостоятельная процедура юридического процесса [Текст] / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. 2013. №1. С. 43-47 (0,62 печ.л.)

2. *Ланг, П.П.* Элементная структура юридического процесса [Текст] / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. 2013. №2. С. 49-53 (0,53 печ.л.)

3. *Ланг, П.П.* Правовая процедура как элемент юридического процесса [Текст] / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. 2013. №4. С. 63-66 (0,42 печ.л.)

4. *Ланг, П.П.* Особый характер производства по рассмотрению арбитражным судом дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. 2013. № 12. С. 35-42 (0,85 печ.л.)

5. *Ланг, П.П.* Некоторые методологические основы юридического процесса [Текст] / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 224-231 (0,85 печ.л.)

6. *Ланг, П.П.* Институт особого производства в правотолковательном процессе [Текст] / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 101-104 (0,3 печ.л.)

В других изданиях

7. *Ланг, П.П.* Содержание юридического процесса как категории общей теории права [Текст] / П.П. Ланг // Экономика и право современной России: проблемы и пути развития: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. д.э.н., проф. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2012. С. 170-174 (0,3 печ.л.)

8. *Ланг, П.П.* Соотношение понятий правового и юридического процессов [Текст] / П.П. Ланг // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 10-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 16-17 мая 2013 г. / [редкол.: А.Е. Пилецкий (отв. ред.) и др.]. - Ч 2. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. С. 96-98 (0,23 печ.л.)

9. *Ланг, П.П.* Общее понятие и формальные характеристики юридического процесса [Текст] / П.П. Ланг // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 10-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 16-17 мая 2013 г. / [редкол.: А.Е. Пилецкий (отв. ред.) и др.]. - Ч 1. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. С. 109-111 (0,21 печ.л.)

10. *Ланг, П.П.* Некоторые теоретико-правовые аспекты производства по делам о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / П.П. Ланг, А.А. Павлушина // Материалы II международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований», 10-11 октября 2013 г., Москва. С. 206-211 (0,41 / 0,2 печ.л.)

11. *Ланг, П.П.* Понятие юридического процесса и его соотношение со смежными категориями [Текст] / П.П. Ланг // Вестник Самарского института бизнеса и управления. Вып. 8., ч. 2.: под ред. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2013. С. 153-160. (0,46 печ.л.)

12. *Ланг, П.П.* Проблемы возмещения убытков, причиненных арбитражным управляющим в деле о банкротстве [Текст] / П.П. Ланг, В.В. Мехедова // Вестник Самарского института бизнеса и управления. Вып. 8., ч.2.: под ред. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2013. С. 161-168. (0,44 / 0,24 печ.л.)

13. *Ланг, П.П.* Институт рассмотрения дел о несостоятельности в системе юридического процесса (теоретический анализ) [Текст] / П.П. Ланг // Сборник статей ежегодной Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук»: материалы научно-

практической конференции. 21 ноября 2013 г. / Под ред. Е.В. Поносовой. – Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2013. С. 407-410 (0,53 печ.л.)

14. *Ланг, П.П.* Некоторые особенности процедуры мирового соглашения, применяемой в деле о банкротстве [Текст] / П.П. Ланг // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы развития предприятий: теория и практика» 21-22 ноября 2013 г., Ч. 4. – Самара: Самар. гос. экон. ун-т. 2013. С. 114-117 (0,2 печ.л.)

15. *Ланг, П.П.* Соотношение юридического процесса и юридической процедуры [Текст] / П.П. Ланг // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы развития предприятий: теория и практика», 21-22 нояб. 2013 г. / [редкол.: А.А. Павлушина (отв. ред.) и др.]; Самар. гос. экон. ун-т. – Самара, 2013. С. 117-119 (0,22 печ.л.)

16. *Ланг, П.П.* Правовые процедуры реализации и защиты прав человека (теоретико-правовой аспект) [Текст] / П.П. Ланг // Проблемы и перспективы образования, науки и практики глазами молодых. Материалы Первой Межвузовской научно-практической конференции магистрантов. Владикавказ, 10–11 декабря, 2013 года. М.: Изд-во СГУ, 2013. С. 331-334 (0,25 печ.л.)

17. *Ланг, П.П.* Правовая процедура – гарантия эффективности правового регулирования [Текст] / П.П. Ланг // Труды СГА. Выпуск 12 (декабрь). Юриспруденция. Образование. Философия. Психология. Экономика. Менеджмент. М.: Издательство СГУ, 2013. С. 44-50 (0,3 печ.л.)

18. *Ланг, П.П.* Методологические подходы к определению юридического процесса [Текст] / П.П. Ланг // Экономика и право современной России: проблемы и пути развития: Материалы II междунар. науч.-практ. конф. / под ред. д.э.н., проф. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2014. С. 157-159. (0,2 печ.л.)

19. *Ланг, П.П.* Понятие особого производства в юридическом процессе [Текст] / П.П. Ланг // Молодежь. Наука. Современность: Всерос. науч.-практ. конф. 10 апреля 2014 г.: сб. ст. Том 1 / филиал ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Воткинске; науч. ред. Р.М. Мелекесова. – г. Ижевск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2014. С. 26-28. (0,33 печ.л.)

20. *Ланг, П.П.* Особое производство в арбитражном процессе: теоретические и практические аспекты [Текст] / П.П. Ланг. Самара: Изд-во НОАНО ВПО СИБиУ. 2014. 192 с. (11,6 печ.л.)

21. *Ланг, П.П.* Теоретические основы особого производства в арбитражном процессе [Текст] / П.П. Ланг // Проблемы и перспективы развития российского права: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 36-40. (0,3 печ.л.)

22. *Ланг, П.П.* Понятие особого производства в юридическом процессе [Текст] / П.П. Ланг // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 11-й междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 14-16 апреля 2014 г. / [редкол.: А.А. Павлушина (отв. ред.) и др.]; Самар. гос. экон. ун-т. – Самара, 2014. С. 117-122. (0,41 печ.л.)

23. *Ланг, П.П.* Мировое соглашение в деле о банкротстве: процессуальные особенности [Текст] / П.П. Ланг // Вестник Самарского института бизнеса и управления. Вып. 9., ч.1: под ред. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2014. С. 132-140. (0,52 печ.л.)

24. *Ланг, П.П.* Установление фактов, имеющих юридическое значение в арбитражном процессе [Текст] / П.П. Ланг // Вестник Самарского института бизнеса и управления. Вып. 9., ч.2: под ред. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2014. С. 102-111. (0,61 печ.л.)

25. *Ланг, П.П.* Соблюдение баланса интересов при утверждении арбитражного управляющего [Текст] / П.П. Ланг // Вестник Самарского института бизнеса и управления. Вып. 9., ч.2: под ред. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2014. С. 111-119. (0,54 печ.л.)

26. Ланг, П.П. Бесспорное производство в арбитражном процессе [Текст] / П.П. Ланг // Экономика и права современной России: проблемы и пути развития: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. / под ред. д.э.н., проф. Б.Н. Герасимова. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2014. С.107-111. (0,3 печ.л.)

27. Ланг, П.П. Особое производство как институт теории юридического процесса [Текст] / П.П. Ланг // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 21 апреля 2015 г. / [редкол.: А.А. Павлушина (отв. ред.) и др.]. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. С. 128-131. (0,3 печ.л.)

28. Ланг, П.П. Правовая процедура и юридический процесс (теоретико-правовой аспект) [Текст] / П.П. Ланг // Современные проблемы права и управления. 5-я Международная научная конференция: сб. докладов. / Институт законовещения и управления ВПА.– Вып. 5.- Тула: Папирус. 2015. С. 80-85. (0,45 печ.л.)

29. Ланг, П.П. Юридический процесс: методология понятия [Текст] / П.П. Ланг // Научные исследования и разработки молодых ученых: сборник материалов VI Международной молодежной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 151-154. (0,27 печ.л.)

30. Ланг, П.П. Прокурорско-надзорный процесс как особая процедура в юридическом процессе [Текст] / П.П. Ланг, Е.А. Анаева // Вопросы экономики и права. 2016. № 2. С. 25-30. (0,7 / 0,3 печ.л.)

31. Ланг, П.П. Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел (особое производство) (учебное пособие) [Текст] / П.П. Ланг, Е.А. Анаева, Г.Е. Агеева, Э.Х. Губайдуллина // Самара : ООО «Офорт» : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. 180 с. (11,3 / 7,3 печ.л.).